

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

ХЛII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

06 мая 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СОРОК ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

06 мая 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XLII Международной научной конференции «Свобода и право», 06 мая 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзущева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 06.05.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ПЕНСИЯ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ И ИХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА С ПОЗИЦИЙ ОТРАСЛЕВОЙ НАУКИ.....	3
Щукина Н.Е., Рузаева Е.М.	
2. МОББИНГ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ.....	6
Уколова А.Е.	
3. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ.....	9
Саваченко А.А.	
4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ПРИ СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ.....	12
Сундуков Р.Д., Ерохина Е.В.	
5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..	15
Игохина А.С., Ерохина Е.В.	
6. РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	18
Кириллов Д.С.	
7. АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ	28
Шейренов Ж.Н.	
8. СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ И МЕСТО АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	31
Мирзоева Э.Р.	

Статьи XLII Международной научной конференции «Свобода и право»

Щукина Наталья Евгеньевна
Schukina Natalya Evgenievna
студентка

Рузаева Елена Михайловна
Ruzaeva Elena Mikhailovna
научный руководитель, к.п.н., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса,
ФГБОУ ВО «Оренбургского государственного
университета», Россия, г. Оренбург

УДК 35

**ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ И ИХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА С
ПОЗИЦИЙ ОТРАСЛЕВОЙ НАУКИ**

**PENSIONS FOR YOURSELF YEARS AND THEIR SOCIAL AND LEGAL EVALUATION
FROM THE POSITION OF INDUSTRY SCIENCE**

Аннотация: В статье рассмотрены социальные и правовые аспекты регулирования отношений по пенсионному обеспечению за выслугу лет государственных гражданских служащих на основе специальных норм. Избыточное специальное регулирование нарушает единство пенсионной системы, возникает необоснованная дифференциация в размерах пенсий. При этом большинство гражданских служащих, имея право на пенсию за выслугу лет, реально ее не получает ввиду установленных законодательством ограничений.

Abstract: The article discusses the social and legal aspects of the regulation of relations on pensions for the longevity of civil servants on the basis of special rules. Excessive special regulation violates the unity of the pension system, there is an unreasonable differentiation in the size of pensions. At the same time, the majority of civil servants, having the right to a retirement pension, do not actually receive it due to restrictions established by law.

Ключевые слова: государственные гражданские служащие, гражданские служащие, социальное обеспечение, пенсия, выслуга лет, единство, дифференциация.

Keywords: public civil servants, civil servants, social security, pension, seniority, unity, differentiation.

В ходе реформирования российской пенсионной системы с начала 2000-х годов претерпели изменения многие ее параметры. Они связаны с масштабными экономическими новациями, имевшими место в начале 90-х годов XX столетия, и испытаниями, через которые проходила российская экономика в годы кризисов. Все это непосредственно отражалось на пенсионной системе и требовало ее встраивания в современные реалии. Изменения затрагивали обе составные части отечественной системы пенсионирования – обязательное пенсионное страхование и государственное пенсионное обеспечение. По мере развития системы пенсионного обеспечения наиболее подверженной изменениям оказалась ее ключевая составляющая – подсистема обязательного пенсионного страхования. Акцент только на одной части пенсионной системы оставляет без внимания другую ее составляющую – государственное пенсионное обеспечение. Здесь тоже есть свои проблемы, которые требуют обсуждения и поиска решений. Если стоит задача формирования единой, непротиворечивой, адекватной пенсионной системы, то необходимо решать назревшие проблемы в обеих ее составляющих частях на основе принципа единства и допустимой (не разрушающей) дифференциации. К одной из таких проблем можно отнести проблему пенсионного обеспечения за выслугу лет государственных гражданских служащих.

В течение многих десятилетий в отечественном пенсионном законодательстве прочно закрепились четыре основания пенсионного обеспечения: старость, инвалидность, потеря кормильца, длительная профессиональная деятельность. В науке права социального обеспечения их называют социальными рисками. В современных исследованиях сущность социального риска понимается как «прогнозируемая вероятность возникновения ситуаций», которые затрудняют человеку

«самостоятельное удовлетворение социально значимых потребностей» [8].

Указанные основания положены в основу назначения пяти видов пенсий – по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет, социальной. Первые три из перечисленных оснований предусмотрены ст. 39 Конституции РФ, которая гарантирует социальное обеспечение по возрасту, при наступлении инвалидности, в случае потери кормильца. Такого рода положения содержатся в важнейших международных правовых актах: ст. 25 Всеобщей декларации прав человека (1948), разделах V, IX, X Конвенции МОТ № 102 «О минимальных нормах социального обеспечения» (1952). Исходя из этого, можно говорить о вполне устоявшейся классификации основных видов пенсий, что отражает объективную потребность в их существовании. [2]

Четвертое основание, длительная профессиональная деятельность, характеризует специфику национального законодательства и политику государства в отношении пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан. С годами такая политика менялась в части субъектного состава получателей пенсии за выслугу лет, условий назначения данной пенсии, порядка определения ее размера. [7]

Сегодня каждый вид пенсии представляет собой системное образование и имеет внутривидовые различия. Они обусловлены организационно-правовыми формами пенсионного обеспечения и определяются характеризующими их признаками, в том числе субъектным составом.

Построение российской пенсионной системы на основе двух организационно-правовых форм – обязательного пенсионного страхования и государственного пенсионного обеспечения – позволяет выделить две ключевые группы субъектов-получателей. С введением обязательного пенсионного страхования появились застрахованные лица как субъекты-получатели страховых пенсий. Гарантированное ст. 39 Конституции РФ социальное обеспечение предполагает предоставление права на пенсию каждому человеку как члену общества, то есть субъектом-получателем может быть любой человек (или, если говорить в общем, - все население страны). Соответственно, выделяются пенсии, назначение которых обусловлено наличием статуса застрахованного лица, и пенсии, назначение которых не требует наличия такого статуса.

Исходя из действующих правовых норм, можно утверждать, что имеет место более сложная конфигурация правовых статусов получателей пенсий. Поэтому характеристика субъектов-получателей пенсий как критерий дифференциации пенсионного обеспечения является достаточно объективным и весьма показательным. В укрупненном плане можно выделить пять групп получателей пенсий: 1) застрахованные лица; 2) члены семей застрахованных лиц; 3) каждый человек как член общества; 4) отдельные социальные и профессиональные категории граждан; 5) члены семей граждан, относящихся к отдельным социальным и профессиональным категориям. В ряде случаев некоторые из указанных статусов совмещаются, определяя особую категорию субъектов-получателей. К таким лицам относятся, в частности, государственные гражданские служащие. [9]

В законодательстве Союза ССР и российском пенсионном законодательстве 90-х годов XX столетия пенсия за выслугу лет предоставлялась разным категориям работников в связи с длительной профессиональной деятельностью (педагогическим, медицинским работникам и др.). На современном этапе круг лиц, которым российским законодательством предоставлено право на пенсию за выслугу лет, весьма ограничен. В него включены государственные служащие - представители всех видов государственной службы, а также лица из числа космонавтов и работников летно-испытательного состава. Таким образом, в последние годы пенсия за выслугу лет стала преимущественно пенсией госслужащих. [5]

Существование пенсий для госслужащих – это не только специфика России. Конвенции МОТ, определяя старость, инвалидность, потерю кормильца основаниями пенсионного обеспечения (в международных правовых актах – основаниями обеспечения пособиями), допускают возможность исключения из сферы применения конвенций (т.е. из общей системы обеспечения) государственных служащих. Так, в соответствии со ст. 39 Конвенции МОТ № 128 «О пособиях по инвалидности, по старости и по случаю потери кормильца» (1967) любое государство - член Организации, ратифицировавшее Конвенцию, может исключить из сферы ее применения государственных служащих, «когда эти категории охватываются специальными системами, обеспечивающими в общей сложности пособия по крайней мере равные тем, которые предусматриваются ... Конвенцией».

Отдельная профессиональная категория, в которую объединяются государственные служащие, неоднородна, что связано с различными видами государственной службы (государственная гражданская служба, военная служба, государственная служба иных видов).

В числе основных принципов построения и функционирования системы государственной службы в ст. 3 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» от 25 апреля 2003 года № 58 указаны принципы единства: а) системы государственной службы; б) правовых и организационных основ государственной службы. В части пенсионного обеспечения единство государственной службы призван отразить закон о государственном пенсионном обеспечении граждан РФ, проходивших государственную службу, и их семей. Его принятие предусмотрено ст. 14 ФЗ № 58. За полтора десятилетия этот закон так и не был принят. Можно утверждать, что данный факт свидетельствует об отсутствии объективной необходимости принятия подобного закона. Такой вывод согласуется с позицией ряда представителей отраслевой науки в отношении специальных правовых норм, которые регулируют отношения по пенсионному обеспечению государственных служащих.

Библиографический список:

1. Агашев Д.В. Коллизионные проблемы в праве социального обеспечения России. Томск, 2005. 272 с.
2. Андреев В.С. Научные труды. М., 2013. Т. 2. 528 с.
3. Антипьева Н.В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения. М.: Проспект, 2016. 240 с.
4. Аракчеев В.С. Политика двойных стандартов в российском пенсионном праве и законодательстве // Вестник 112 Matters of Russian and International Law. 2018, Vol. 8, Is. 8A Tamara K. Mironova Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 100-113.
5. Аракчеев В.С., Агашев Д.В., Гречук Л.А. Право социального обеспечения России. Томск, 2006. Ч. 1. 228 с.
6. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948).
7. Захаров М.Л., Тучкова Э.Г. Право социального обеспечения России. М.: Волтерс Клувер, 2004. 581 с.
8. Истомина Е.А. Правовой механизм управления социальными рисками. Екатеринбург, 2018. 240 с.
9. Кашеева О.А. Институт исчисления размеров пенсий в праве социального обеспечения: теория и практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.
10. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017): принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 07.07.2004; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15.07.2004 // Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, № 31, ст. 3215.
11. О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 07.03.2018): принят Государственной Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 30.11.2001; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12. 2001 // Собрание законодательства РФ, 17.12.2001, № 51, ст. 4831.

Уколова Анна Евгеньевна
Ukolova Anna Evgenyevna

Студентка Тюменского государственного университета, Института государства и права,
направление «Юриспруденция».

УДК 349.2

МОББИГ В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

MOBBING IN RUSSIA: CURRENT PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND THE WAYS OF THEIR PERMISSION

Аннотация: в работе исследуется проявление психологического насилия в коллективе в виде моббинга, особое внимание уделяется нехватке правовых средств защиты работников от данного явления, приводятся актуальные материалы судебной практики, выдвигаются пути решения возникающих проблем.

Annotation: the work examines the manifestation of psychological violence in the team in the form of mobbing, focuses on the lack of legal means to protect workers from this phenomenon, provides relevant materials of judicial practice, puts forward solutions to emerging problems.

Ключевые слова: моббинг, боссинг, психологический террор.

Keywords: mobbing, bossing, psychological terror.

Слово «моббинг» в переводе с английского означает «толпа», в науке данное понятие определяется как форма психологического насилия в виде травли сотрудника в коллективе, как правило, с целью его последующего увольнения. Психолог и учёный-медик, доктор Ханц Лейман впервые провёл исследование такого явления на рабочих местах в Швеции в начале 1980-х. Он назвал такое поведение моббингом и охарактеризовал его как «психологический террор», который включает «систематически повторяющееся враждебное и неэтичное отношение одного или нескольких людей, направленное против другого человека, в основном одного» [1, 231]. Ученый определил 45 вариаций поведения, типичных для моббинга: утаивание необходимой информации, социальная изоляция, клевета, непрекращающаяся критика, распространение необоснованных слухов, высмеивание и другие.

Вообще, традиционно выделяют два вида моббинга:

1) вертикальный — «боссинг», когда психологический террор в отношении работника исходит от начальника;

2) горизонтальный — «буллинг», когда психологический террор исходит от коллег.

Российская практика свидетельствует о том, что кроме вертикального и горизонтального моббинга имеет место институциональный моббинг, под которым понимается моральное преследование работников с использованием таких институтов, как аттестация персонала, квалификационные экзамены, рассмотрение служебных споров [2, 26].

Как показывает практика, в России значительно выросла конкуренция на рынке труда, в связи с чем методы офисного террора стали жестче. По официальным данным Российской газеты, на 2010 год жертвами моббинга становится от 5-20% работников [3], по мнению ученых, на сегодняшний день этот показатель только растёт. Моббинг, считают специалисты, обладает огромной разрушительной силой: от занижающейся самооценки до появляющихся у его жертвы проблем со сном и нервных срывов, от раздражительности до депрессии и панических состояний. Немецкие психиатры подсчитали, что моббинг становится причиной почти 10 процентов самоубийств в стране [3].

Если обращаться к правовому аспекту регулирования моббинга, то можно констатировать, что в Российской Федерации основной проблемой в данной сфере является отсутствие легальной защиты работников от психологического насилия на рабочих местах. Антимоббинговые нормы исчерпываются декларацией в ст.2 ТК РФ – обеспечения права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности и правовым положениям о защите от принудительного труда и дискриминации – ст., ст.3,4 ТК РФ. На данный момент не существует правовой конструкции для защиты работников от психологического давления, в связи с чем они оказываются не в состоянии защитить свои права и вступить в открытую конфронтацию с работодателем или

коллегами. Если работнику все же хватает смелости обратиться в судебные органы для защиты своих прав, то как правило, это не дает никакого результата. В подтверждение этого тезиса видятся необходимым приведение материалов судебной практики.

- Решением Ленинского районного суда города Мурманска от 26.02.2018 г. по делу № 2-461/2018 истцу Борофкову В.Е. было отказано в удовлетворении исковых требований в полном объеме. Заявитель обратился с иском к своему работодателю о признании приказа о снижении премии незаконным, взыскании суммы невыплаченной премии, взыскании компенсации морального вреда. В обоснование своих требований указывал, что столкнулся с одной из разновидностей моббинга (патологическая форма профессионального деструктивного поведения) – вертикальным боссингом, когда психологический террор в отношении работника исходит от директора филиала, то есть ответчика. Полагает, что со стороны директора филиала имеет место предвзятое отношение к нему (истцу), в связи с чем он испытывает нравственные страдания, у него наблюдается ухудшение состояния здоровья. Суд признал доводы истца необоснованными, поскольку «они объективно ничем не подтверждены и не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства» [4].

- Аналогичная позиция суда изложена в решении Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 24 декабря 2012 г по делу № №2-6527/2012, в котором истец Тетеркин обратился в суд с иском к ОАО «Газпром» о компенсации морального вреда в результате боссинга, признании системы боссинга противоречащей законодательству. В обосновании своих требований указал, что во время работы в ОАО «Газпром» в должности охранника работодатель осуществлял преследования и гонения. Результатами такого преследования явились приказы о привлечении его к дисциплинарной ответственности, и, как итог, увольнение. Истец указывает, что в результате систематических неправомерных действий работодателя ему умышленно причинен моральный вред, так как постоянно происходило психическое давление и экономическая дискриминация, в результате чего он и его семья были лишены средств к существованию, был нанесен существенный урон здоровью и репутации. Истец в судебном заседании иски требования поддержал в полном объеме, при этом указал, что система боссинга включает в себя не только приказы о привлечении его к дисциплинарной ответственности, но и иные элементы, такие как сбор и распространение компрометирующей информации, угрозы, давление, выразившееся в лишении премий, наложение дисциплинарных взысканий, распространение порочащих слухов, запугивание со стороны работодателя [5]. Суд изложил свою позицию и подчеркнул, что «под боссингом следует понимать вид психологического давления, когда работнику создается невыносимая атмосфера в коллективе; это целый ряд тщательно спланированных действий работодателя, направленных на то, чтобы выжить конкретного сотрудника из коллектива». Однако в удовлетворении исковых требований было отказано в виду недоказанности.

Большая часть судебных решений имеет подобный итог – отказ в удовлетворении исковых требований работника за недоказанностью моббинга. На сегодняшний день пробельность права в данной сфере в значительной степени снижает уровень правовой защищенности работников. Даже если судебные решения оказываются отчасти выигрышными для истца, то удовлетворению (при наличии необходимых доказательств) подлежат требования о признании незаконными действий работодателя в виде очевидного нарушения норм трудового законодательства, наличие системы моббинга, как правило, доказать все же не удается.

- Вышесказанное наглядно демонстрируется в решении Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила от 7 февраля 2018 г. по делу № 2-2175/2017 [6], в котором истец Дубок И.Г. обратилась в суд с иском к ЧОП о защите трудовых прав и компенсации морального вреда, требования были мотивированы чередой приказов работодателя о привлечении истца к дисциплинарной ответственности и о сокращении премии на 30%. Истец неоднократно пыталась довести до сведения руководства «ИНТЕРЛОК-НТМК» о предвзятом к ней отношении со стороны непосредственного начальства в лице начальника смены Гок С.А., который всячески препятствовал повышению служебного разряда истца – создавались различные препятствия истцу в исполнении должностных обязанностей, в результате работник испытывал стрессовое состояние и подвергался необоснованным дисциплинарным взысканиям со стороны работодателя. Незаконными действиями ответчика были нарушены трудовые права истца, чем причинен моральный вред, который выразился в подрыве репутации истца в трудовом коллективе, переживании морального прессинга, нахождения в состоянии постоянного стресса и нервозности. Суд признал действия работодателя по привлечению истицы к дисциплинарной ответственности неправомерными, приказы были признаны

незаконными, но несмотря на это в действиях ответчика не было установлено признаков боссинга, позиция истца не была доказана.

Проанализировав судебную практику, становится очевидным, что проблема моббинга на сегодняшний день достаточно актуальна на предприятиях разного уровня, и вместе с тем, работникам катастрофически не хватает правовых средств защиты. На наш взгляд, государство должно взять на себя ответственность по разработке и принятию действующих механизмов защиты достоинства работника в период осуществления трудовой деятельности – речь идет об издании отдельного нормативно – правового акта, который бы смог урегулировать подобные ситуации и защитить права работников. Также интересным представляется опыт США, который заключается в особом принципе судебной защиты от моббинга – бремя доказывания по отсутствию своей вины лежит на ответчике, то есть на работодателе, и работникам намного проще защитить свое достоинство и доказать нарушение или умаление своих прав. Помимо этого, большое значение играет и психологическая поддержка граждан, весьма эффективным способом помощи жертвам моббинга, на наш взгляд, могло бы стать введение телефонных «горячих линий», а также создание общественных организаций, защищающих права работников.

Если же говорить о защите от моббинга на локальном уровне предприятий, то представляется целесообразным использование следующих мер: создание условий, обеспечивающих обратную связь работников, развитие навыков управления у руководящего состава, поддержание здорового профессионального климата в организации.

Библиографический список:

1. Leymann H. Mobbing - la presecution au travail /H. Leymann. – Pares: Editions du Seuil, 1996. – 231p.
2. Соловьев А.В. Моббинг: психологический террор на рабочем месте // Справочник кадровика. 2008. № 9. С. 25-28.
3. Брынцева Г. Моббинг дик. Российская газета. Фед. Выпуск № 5139 (60). [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2010/03/24/mobbing.html> (дата обращения: 12.02.2019)
4. Решение Ленинского районного суда города Мурманска от 26 февраля 2018г. по делу № 2-461/2018 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c6xNYQxzB6l6/> (дата обращения: 15.02.2019)
5. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 24 декабря 2012 г по делу № №2-6527/2012 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DbUKQpD96ubb/> (дата обращения: 15.02.2019)
6. Решение Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила от 7 февраля 2018 г. по делу № 2-2175/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1NsuoG9tLFxv/> (дата обращения: 15.02.2019)

Саваченко Анна Алексеевна
Savachenko Anna Alekseevna

Студент Сибирского Института Управления РАНХиГС, факультет экономики и финансов,
направление «Экономическая безопасность».

УДК 343.611.1

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ О ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА ДОБЫТЫХ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

COURT PRACTICE IN CASES ON LEGITIZATION OF MONEY OR OTHER PROPERTY OF PROFITTED CRIMINAL INCOMES

Аннотация: Отмывание преступных доходов в настоящее время в абсолютном большинстве случаев выявляется в ходе предварительного следствия как дополнительный состав к основному преступлению. Легализация преступных доходов является латентным видом преступной деятельности.

Annotation: The laundering of criminal proceeds is now in the absolute majority of cases revealed during the preliminary investigation as an additional composition to the main crime. Legalization of criminal proceeds is a latent type of criminal activity.

Ключевые слова: Отмывание, легализация денежных средств, преступления, уголовный кодекс, судебная практика, проблемы легализации.

Keywords: Money laundering, money laundering, crimes, criminal code, court practice, legalization problems.

В судебной практике существуют проблемы, связанные с толкованием термина легализации (отмывания) доходов.

Отмывание преступных доходов в настоящее время в абсолютном большинстве случаев выявляется в ходе предварительного следствия как дополнительный состав к основному преступлению. Легализация преступных доходов является латентным видом преступной деятельности.

Уголовно-правовая составляющая легализации преступных доходов состоит из двух способов «отмывания»:

- совершение «финансовых операций» или «других сделок» с приобретенными заведомо преступным путем денежными средствами или иным имуществом;
- «использование предметов легализации в предпринимательской или иной экономической деятельности» [3, 87].

Понятие «финансовая операция» поглощается понятием «другая сделка». Поэтому можно говорить о правовой и смысловой идентичности этих терминов.

Анализ судебной практики показывает отсутствие единообразного понимания содержания действий, составляющих объективную сторону этих преступлений.

Содержание действий по «легализации» определено в ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.

Нормы, содержащиеся в ст. 174 и 174¹ УК РФ направлены на пресечение любых попыток ввести в легальный оборот средства, приобретенные преступным путем.

Отнюдь не любая сделка или финансовая операция с имуществом, добытым преступным путем, образует составы легализации, предусмотренные ст. 174 и 174¹ УК РФ [5, 43].

Более того сделка или финансовая операция может быть совершена с целью хищения чужого имущества, то есть совершения предикатного преступления, а дальнейшее распоряжение похищенным имуществом должно признаваться криминальной формой поведения в экономической деятельности.

Способы совершения преступления напрямую зависят от предмета посягательства. Однако все элементы преступления предопределены единым умыслом, первоначально направленным на

придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению преступно полученными средствами, а затем – на извлечения прибыли от уже легализованных капиталов.

Эти факторы не всегда учитываются судами.

Нередко суды признают легализацией (отмыванием) покупку на денежные средства, приобретенные преступным путем, товаров, либо использование предметов легализации для хозяйственных потребностей и т.п. при фактическом отсутствии действий по отмыванию.

Простое распоряжение преступно приобретенным имуществом – это цель корыстного преступления и не требует дополнительной квалификации в качестве экономического преступления [7, 13].

В ст. 174¹ УК РФ говорится об использовании преступных доходов не только в совершении сделок и финансовых операций, но и в предпринимательской деятельности, а также в иной экономической деятельности.

Согласно ст. 2 ГК РФ предпринимательством является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленном законе порядке.

Таким образом, экономическая деятельность – это деятельность, имеющая в качестве основной цели извлечение прибыли.

Использование денежных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности предполагает, что предметы легализации вкладываются в законный бизнес: в предпринимательскую, банковскую и иную экономическую деятельность.

Вызывает сомнение обоснованность осуждения лиц, получивших денежные средства от незаконной предпринимательской деятельности и вложившие вырученные денежные средства в эту же незаконную предпринимательскую деятельность (выплата заработной платы, приобретение имущества).

Легализация доходов представляет собой действия, направленные на интеграцию преступно добытого имущества в легальную экономику для придания правомерности его владению, пользованию и распоряжению.

Извлечение в процессе незаконной предпринимательской деятельности доходов в крупном или особо крупном размере с последующим использованием образующих такие доходы денежных средств или иного имущества для расширения сферы незаконного предпринимательства полностью охватывается признаками состава незаконного предпринимательства [6, 34].

Такие действия не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ и поэтому не должны дополнительно квалифицироваться по данной уголовно-правовой норме.

При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 174¹ УК РФ не придается значение доказыванию умысла лица на такие действия. Фиксируется лишь факт совершения лицом основного преступления, связанного с приобретением денежных средств или иного имущества, и любым способом, им распорядившимся без конкретизации обстоятельств, свидетельствующих о намерении предать легальный статус денежным средствам или иному имуществу.

Суды признают легализацией покупку на денежные средства, приобретенные преступным путем, товаров, либо использование предметов легализации для хозяйственных потребностей.

Общий принцип при отмывании денег отсутствует. Тактические же методы разнообразны. Например, незаконные прибыли от уличной торговли наркотиками или оружием сначала появляются в виде наличных денег и отмываются в виде прямой закупки и перепродажи товаров.

Отмывание денег возможно лишь в отношении имущества, проистекающего из предшествующих (предикатных) преступлений.

То имущество, что получено вследствие преступления даже и после цепочки различных сделок с ним, способно быть объектом для отмывания денег. В таком случае можно вести речь о суррогатном отмывании денег. Суррогат воплощает первоначально полученный предмет, пока он экономически идентичен с ним в самом широком смысле.

Это означает, что замкнутая цепь действий по замене между первоначально полученным имуществом и суррогатом должны быть доказаны [4, 41].

Совершение сделок с любым имуществом, приобретенным преступным путем, автоматически

не должно расцениваться как легализация (отмывание) доходов.

В заключение, следует отметить, что ничем не оправдано наличие в УК РФ двух статей, предусматривающих ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов.

Объективная сторона легализации в диспозициях ст. 174, 174¹ УК РФ необоснованно искусственно разделена.

Законодатель исключил из числа предикатных преступлений некоторые составы: ст. 193, 194, 198, 199, 199¹, 199² УК РФ.

Полагаю необходимо установление уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов, полученных в результате совершения всех без исключения умышленных преступлений.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс РФ.
2. УК РФ Статья 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» (в ред. ФЗ от 28.06.2013 N 134-ФЗ)
3. Алешин К.Н. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, как преступление международного характера: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2014.
4. Башьян Н.А. Противодействие организованной легализации доходов от мошенничества (криминологический и уголовно-правовой аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018.
5. Емцева А.А. Общественная опасность легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и совершенствование института уголовной ответственности за ее совершение // Общество и право. – 2009. – № 3 (25).
6. Михайлов В.И. Противодействие легализации доходов от преступной деятельности: правовое регулирование, уголовная ответственность, оперативноразыскные мероприятия и международное сотрудничество. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2012.
7. Якимов О.Ю. Легализация (отмывание) доходов приобретенных преступным путем: уголовно-правовые и уголовно-политические проблемы. – СПб.: Издво Р. Асланова «Юридический Центр Пресс», 2015.

Сундуков Ренат Димович
Sundukov Renat Dimovich

Студент Оренбургского государственного университета, юридический факультет, направление «Юриспруденция». E-mail: Renat_d_s@mail.ru

Ерохина Елена Васильевна
Erokhina Elena Vasilievna

Научный руководитель, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук Оренбургского государственного университета.

УДК 347.6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ПРИ СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

CURRENT ISSUES OF FAMILY LAW FOR ESTABLISHMENT OF ORIGIN OF CHILDREN IN SURROGACY

Аннотация: Целью данного исследования является анализ правового механизма защиты прав лиц, обратившихся к услугам суррогатной матери. Авторами была проанализирована нормативная база, регулирующая институт суррогатного материнства, сложившаяся в этой области судебная практика, изучены научные работы, в которых указывается на пробелы законодательного регулирования данной сферы отношений. Авторы обращают внимание, что репродуктивные технологии недостаточно концептуально урегулированы действующим российским законодательством, что вызывает затруднения при установлении происхождения детей, рожденных по договору суррогатного материнства.

Annotation: the Purpose of this study is to analyze the legal mechanism of protection of the rights of persons who have applied to the services of a surrogate mother. The authors analyzed the regulatory framework governing the Institute of surrogacy, the current judicial practice in this area, studied scientific works, which indicate the gaps in the legislative regulation of this sphere of relations. The authors draw attention to the fact that reproductive technologies are not conceptually regulated by the current Russian legislation, that causes difficulties in establishing the origin of children born under the contract of surrogacy.

Ключевые слова: соглашение о вынашивании ребенка; генетические родители; заинтересованные лица; права суррогатной матери; оспаривание отцовства (материнства).

Keywords: agreement on child bearing; genetic parents; interested persons; rights of surrogate mother; contestation of paternity (motherhood).

С 2011 года в нашей стране действует закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», с принятием которого институт суррогатного материнства обрел фундаментальную правовую регламентацию [1].

В медицине выделяют традиционное и гестационное суррогатное материнство.

Если первое предполагает генетическую связь между суррогатной матерью и ребенком, то во втором случае генетическая связь отсутствует, женщина выступает в качестве гестационного курьера и осуществляет вынашивание перенесенного донорского эмбриона. В настоящий момент российским законодательством регламентируется лишь второй способ суррогатного материнства, в частности, излагается порядок и определяются особенности заключения сторонами соглашения о вынашивании ребенка суррогатной матерью с целью последующей передачи его для воспитания и установления родительских правоотношений с лицами, к ней обратившимися.

Отсутствие генетической связи между ребенком и суррогатной матерью не признается законом безусловным основанием для утраты суррогатной матерью права быть записанной в качестве матери ребенка. Согласно ст. 52 СК РФ генетические родители записываются в качестве таковых только с согласия суррогатной матери. Это связано с тем, что суррогатная мать во время вынашивания ребенка способна обрести с ним неразрывную энергетическую и психологическую связь, не позволяющую ей передать ребенка генетическим родителям. Возникающее при этом противоречие между интересами лиц, заключивших договор на вынашивание ребенка, и женщиной, осуществляющей вынашивание, нередко приводит заинтересованных лиц в суд с иском об

оспаривании отцовства (материнства) и требованием об аннулировании записи о родителях в книге ЗАГСа.

Иски об оспаривании отцовства (материнства) являются разновидностью споров, связанных с установлением происхождения детей. Присущие данным искам и порядку судопроизводства особенности объясняются спецификой материального правоотношения. Прежде всего следует определиться с подсудностью таких категорий дел. В силу прямого указания ст. 23 ГПК РФ дела, связанные с оспариванием отцовства (материнства), исключены из компетенции мирового судьи и подсудны районным судам. Таким образом, родовая подсудность этих дел не вызывает сомнений. Что же касается территориальной подсудности, то в Постановлении Пленума ВС РФ от 16 мая 2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» [2] подчеркивается, что правило альтернативной территориальной подсудности, применяемое при рассмотрении исследуемой категории дел, обеспечивает наиболее благоприятные условия судопроизводства как для лица, обратившегося в суд за защитой прав и интересов ребенка, так и для самого ребенка, закрепляя возможность участия в судебном заседании.

Другая особенность рассматриваемой категории дел – круг субъектов, которым предоставлено право на обращение в суд с такими исками. Заинтересованными лицами, которые вправе подать иск на основании ст. 52 СК РФ и применительно к отношениям суррогатного материнства, могут быть записанные в качестве отца и матери генетические родители ребенка, опекун родителя, признанного судом недееспособным, суррогатная мать и супруг (бывший супруг) суррогатной матери. Однако данный круг лиц не совпадает с перечнем лиц, которые могут воспользоваться правом на применение ВРТ, приведенным в ч. 3 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3]: мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина. Возможность одинокой женщины воспользоваться услугами суррогатной матери также подробно регламентирована в п. 31 постановления Пленума от 16 мая 2017 г. № 16. Как видим, нерешенным в настоящее время остается вопрос о праве одинокого мужчины воспользоваться подобной услугой. В юридической литературе, в частности в диссертационных исследованиях [4], нередко говорится о необходимости правового урегулирования вопроса о возможности использования ВРТ как одинокими женщинами, так и мужчинами. Так, по мнению А.Т. Боннера, отказ одинокому мужчине в возможности использования ВРТ противоречит положениям, закрепленным Конституцией РФ [5].

Вопросы возникают и относительно того, каково процессуальное положение генетических родителей, обратившихся в суд для защиты своих прав. Мнения по этому вопросу разнятся. Одни авторы считают, что супруги в данном случае выступают в качестве единого неразделяемого субъекта, другие – что их необходимо рассматривать как процессуальных соучастников. И всё же в большинстве публикаций, посвященных изучению института суррогатного материнства, рассматривают супругов, состоящих в зарегистрированном браке к моменту обращения за услугами к суррогатной матери, в качестве одной и неделимой стороны гражданского процесса [6].

В отдельных случаях, в зависимости от степени сложности рассматриваемого судом дела может возникнуть необходимость привлечения к участию в нем медицинского учреждения, оказывающего услуги по программе суррогатного материнства и экстракорпорального оплодотворения, поскольку они осуществляются на основе договора, заключаемого с генетическими родителями и суррогатной матерью или медицинским учреждением, в котором указываются условия, сроки, порядок расчета, права, обязанности и ответственность сторон. По общему правилу именно договор, заключаемый между медицинской организацией и заявителями, будет выступать в качестве основного по отношению к договору, который связывает суррогатную мать и медицинское учреждение, и в последующем может быть использован в качестве письменного доказательства в суде.

Из числа лиц, чье участие необходимо для оказания содействия суду в разрешении спора на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, целесообразно привлечь также специалиста, а возможно, и назначить медицинскую экспертизу. Это особенно актуально с учетом разъяснений, данных в постановлении Пленума ВС РФ от 16 мая 2017 г. № 16, относительно круга обстоятельств, подлежащих выяснению по делу. Пункт 30 указанного Постановления нацеливает суды на проверку по этим делам таких юридически значимых обстоятельств, как: имело ли место рождение ребенка в результате применения метода искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона; добровольно ли и осознанно ли было дано указанным лицом согласие на применение метода

искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона; на какой срок было дано такое согласие и не было ли оно отозвано до истечения этого срока; не истек ли данный срок на момент проведения искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона; давал ли истец согласие на использование при применении названных методов донорского биологического материала и др.

Право отказаться от ранее данного согласия на запись других лиц в качестве родителей ребенка суррогатной матери предоставлено лишь до момента произведения соответствующей записи. В дальнейшем она уже не вправе отозвать его. Данное положение справедливо критикуют отдельные ученые, которые предлагают предоставить суррогатной матери возможность оспорить произведенную запись в следующих случаях: если было допущено: нарушение волеизъявления последней при подписании согласия на запись так называемых нареченных родителей, а также если заявление об установлении отцовства было подано под влиянием угроз, насилия, либо в состоянии, когда истец не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

Другой позиции придерживается М.В. Антокольская, которая полагает, что возможность отказаться от записи суррогатной матери должна предоставляться до момента её совершения. Это необходимо для обеспечения интересов лиц, записанных в качестве родителей ребенка, и самого ребенка, а также подобная мера позволит оградить нареченных родителей от угрозы оспаривания их родительских прав по истечении нескольких лет, когда степень их привязанности к ребенку значительно увеличится [7].

Среди процессуальных особенностей, относящихся к характеризуемой категории дел, стоит отметить право лиц, участвующих в деле, ходатайствовать перед судом о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании по мотивам обеспечения права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны.

На основе проведенного анализа законодательства, содержащего в себе отдельные положения, регламентирующие институт суррогатного материнства, а также изученной судебной практики можно сделать ряд следующих выводов:

- существующие достижения медицины, биологии и техники, дальнейшие достижения в этих сферах, и как результат – появление новых способов прокреации детей вызывают необходимость более подробного правового урегулирования данного вопроса, чего можно достичь посредством принятия специального закона.

- в целях обеспечения единства принимаемых судами решений по вопросу об установлении происхождения ребенка, выношенного суррогатной матерью для одинокого отца, надлежит закрепить на правовом уровне порядок действий судьи при поступлении заявления от обозначенного лица, обратившегося за услугой суррогатного материнства.

- представляется, что для обеспечения интересов лиц, обратившихся к услугам суррогатной матери, и ребенка, рожденного по договору суррогатного материнства, было бы целесообразно, пользуясь опытом зарубежных стран, установить срок, по истечении которого суррогатная мать утрачивала бы правовую связь с ребенком, выношенным по заключенному договору. Это оградило бы родителей от постоянного страха потерять ребенка, к которому они эмоционально и психологически привязались.

Библиографический список:

1. Мирзоева Г.Э., Алиева З.З. Проблемы суррогатного материнства: российский и зарубежный опыт // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. – 2017. – № 27 (52). – С. 36–49.
2. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017. № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ.
4. Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства: автореф. дис. ... к. юр. н.: 12.00.03. – Самара, 2007. – 22 с
5. Боннер А.Т. Законодательство об искусственном оплодотворении и практика его применения судами нуждаются в усовершенствовании // Закон. – 2015. – № 7. – С. 134–151.
6. Афанасьева И.В. Правовая природа и содержание договора суррогатного материнства // Медицинское право. – 2015. – № 4. – С. 39–42.
7. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – 3-е изд., перераб. И доп. – М.:Норма, 2010.

Игохина Анастасия Сергеевна

Igohina Anastasia Sergeevna

Студент юридического факультета, группы 16 юр(б) УП-2

Оренбургский Государственный Университет

E-mail: nastena-97.10@mail.ru

Ерохина Елена Васильевна

Erohina Elena Vasilyevna

доцент кафедры гражданского права и процесса

кандидат юридических наук

Оренбургский Государственный Университет

УДК 347.61

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ACTUAL QUESTIONS OF PROTECTION OF FAMILY RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в данной статье исследуются особенности судебной формы защиты семейных прав в российском законодательстве. На основе проведенного научного исследования раскрываются преимущества судебной формы защиты семейных прав, а так же высказываются предложения о внесении изменений в ст. 8 Семейного кодекса РФ.

Abstract: This article explores the specifics of the judicial form of protection of family rights in Russian legislation. On the basis of the conducted scientific research, the advantages of the judicial form of protection of family rights are revealed, as well as suggestions are made on amending Art. 8 of the Family Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: семейное право, способы защиты, семейные правоотношения, семья, суд.

Keywords: family law, methods of protection, family legal relations, family, court.

Обеспечение и охрана семейных прав в Российской Федерации является одним из наиболее приоритетных направлений государственной политики. Общие нормы по вопросам осуществления и защиты семейных прав содержатся в ст. ст. 7, 8 и 9 СК РФ. В случае нарушения семейных свобод, прав и интересов законодатель устанавливает определенные формы и способы их защиты.

Форма представляет собой внешнее выражение реализации конкретных действий, направленных на защиту прав. По общему правилу выделяют две основные формы: юрисдикционную и неюрисдикционную.

В рамках первой в зависимости от тяжести правонарушения и выбора инструмента воздействия выделяют судебную и административную. Неюрисдикционная форма предполагает самостоятельную правовую защиту своих прав гражданами (самозащиту). При этом по общему правилу субъекты нарушенного семейного права для защиты своих прав определяют форму защиты по собственному усмотрению (п. 1 ст. 7 СК РФ), могут одновременно использовать несколько форм защиты.

Очевидно, что приоритетом обладает судебная форма защиты, поскольку она допускается во всех случаях нарушения семейного законодательства Российской Федерации. Судами рассматривается большое количество вопросов в сфере семейных правоотношений. Например, дела о расторжении брака, споры по разделу имущества, вопросы усыновления (удочерения), установление родительских прав и многие другие. Так, по итогам 2018 г. в структуре гражданских дел, рассмотренных районными и городскими судами Оренбургской области, 3,1 % составили дела, возникающие из семейных правоотношений.

Административная форма защиты имеет место только в случаях, прямо указанных в положениях Семейного кодекса РФ и других законодательных актах. В таких случаях за разъяснениями и установлением справедливости стороны семейного спора обращаются не в суд, а в уполномоченный орган. В рамках семейных правоотношений таким органом является, прежде всего, орган опеки и попечительства, которым рассматривается большинство семейных аспектов. В частности, вопросы, касающиеся детей и отношений между детьми и родителями. Так, судебным

решением был удовлетворен иск департамента опеки, попечительства Промышленного района г. Самары к гражданке о лишении родительских прав в отношении малолетней дочери и взыскании алиментов на ее содержание. Судом было учтено, что женщина состоит на динамическом учете в областном наркологическом диспансере, неоднократно привлекалась к административной и уголовной ответственности за хранение, употребление наркотиков и распитие алкогольных напитков в общественных местах. [1] Учитывая то обстоятельство, что оставление ребенка с матерью опасно для жизни малолетней, исходя из интересов ребенка, судебная инстанция усмотрела основания для лишения ее родительских прав в отношении малолетней дочери и взыскания алиментов на ее содержание. Неюрисдикционная форма предполагает самостоятельную правовую защиту своих прав гражданами, то есть выполнение ими действий, которые именуется самозащитой. Данная форма осуществляется без обращения к помощи судебного или иного государственного органа, путем совершения правомерных действий, пресекающих нарушение положений се-мейного права. Существует многообразие форм самозащиты, предусмотренных ст. 12 ГК РФ. При этом действует правило ст. 14 ГК РФ о соразмерности способа самозащиты нарушению и запрет выхода за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В положениях п. 1 ст. 8 СК РФ установлено, что защита семейных прав осуществляется судом по правилам гражданского производства, а в случаях, предусмотренных СК РФ - государственными органами или органами опеки и попечительства. Отсюда следует вывод, что обязанность защиты семейных прав в первую очередь возложена на суды общей юрисдикции в соответствии с подсудностью.

Нами разделяется мнение авторов о несовершенстве законодательной конструкции ст. 8 СК РФ. Следует отметить, что в указанной законодательной норме к государственным органам следует отнести органы внутренних дел и прокуратуру. В частности, в интересах несовершеннолетних участников семейных отношений при рассмотрении судом дел обязан участвовать прокурор. Например, при решении вопроса о восстановлении, ограничении или лишении прав родителей (ст. ст. 70, 72, 73 СК РФ), в спорах об усыновлении ребенка и его отмене (ст. ст. 125, 140 СК РФ) и других. В положении ч. 1 ст. 56 СК РФ прокурор указан в числе лиц, осуществляющих защиту прав и законных интересов ребенка. Кроме того, в соответствии с законом «О прокуратуре РФ» прокурор вправе осуществлять защиту прав несовершеннолетних при выявлении любых нарушений их прав и законных интересов, наделен правом на принесение протеста на незаконное или необоснованное решение суда.[2.56]

В качестве практического примера можно привести судебное решение об удовлетворении иска прокурора о предоставлении жилого помещения М. из специализированного жилищного фонда, площадью не ниже установленных социальных норм, благоустроенное, отвечающее санитарным и техническим требованиям, на состав семьи один человек. Из материалов дела следует, что истец - М. относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, т. к. ее мать умерла, что подтверждается свидетельством о смерти. Отец ограничен в родительских правах в отношении М., что подтверждается заочным решением Ставропольского районного суда Самарской области.

Проанализировав предложения отдельных авторов о внесении изменений в трактовку указанной нормы, полагаем целесообразным изложить иной форме. Кроме того, следует расширить перечень способов защиты семейных прав (п. 2 ст. 8 СК РФ), включив в него указание на «иные способы защиты, не запрещенные семейным законодательством».

Проведенное исследование позволило выделить следующие преимущества судебной формы защиты семейных прав: доступность каждого к судебной защите его прав и свобод (гарантирована каждому ст. 46 Конституции РФ); разнообразие оснований обращения в суд за защитой семейных прав, которые, как правило, указаны в СКРФ; к компетенции суда закон относит принятие решений по наиболее важным вопросам в сфере семейных правоотношений (в частности, лишение или ограничение родительских прав, отмена усыновления, признание брака недействительным и другие); в судебном разбирательстве участвуют стороны спора и другие заинтересованные лица, что повышает эффективность судебной процедуры; правила исковой давности для защиты нарушенного семейного права не распространяются за исключением случаев, предусмотренных СК РФ (например, в соответствии с п. 7 ст. 38 СК РФ при разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности); в судебном порядке могут быть обжалованы действия (бездействия) государственных органов и должностных лиц, затрагивающие

права и интересы членов семьи (например, оспаривание решений органа опеки и попечительства).[3.48]

Таким образом, судебная защита семейных прав выступает основной и наиболее совершенной формой защиты. При разрешении большинства семейных конфликтов используются судебные процедуры защиты семейных прав, порядок проведения которых регламентирован гражданско-процессуальным законодательством.

Библиографический список:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
2. Об актах гражданского состояния : Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.
3. Вайнер Е. С. К вопросу о соотношении права матери на оспаривание отцовства и права ребёнка на воспитание // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 4. – С. 19–20.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 238.

Кириллов Дмитрий Сергеевич
Kirillov Dmitry Sergeevich

Студент Уральского филиала ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»
Направление «Государственное и муниципальное управление»

УДК 342.5

РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

DEVELOPMENT OF ANTI-CORRUPTION POLICY (ON THE EXAMPLE OF THE CHELYABINSK REGION)

Аннотация: В научно-практическом исследовании рассмотрены основные теоретические и законодательные основы развития антикоррупционной политики. Автор предоставил детальный анализ эффективности регионального и муниципального управления направлением антикоррупционной политики в Челябинской области, на основе которых был предложен ряд мер по повышению эффективности развития антикоррупционной политики в Челябинской области.

Abstract: the main theoretical and legislative bases of development of anti-corruption policy are considered in the scientific and practical research. The author provided a detailed analysis of the effectiveness of regional and municipal management of the direction of anti-corruption policy in the Chelyabinsk region, on the basis of which a number of measures were proposed to improve the efficiency of anti-corruption policy in the Chelyabinsk region.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, коррупция, Челябинская область, меры, механизм.

Keywords: anti-corruption policy, corruption, Chelyabinsk region, measures, mechanism,

Актуальность темы состоит в том, что среди кризисных процессов в России коррупция занимает одно из важных мест. Она стала ключевым фактором застоя экономики, превратилась в серьезную угрозу демократическим преобразованиям и правам человека, привела к серьёзным социальным последствиям. Коррупция подрывает доверие к властным структурам, ведет к регрессированию общества, политических и социальных отношений, причиняет урон статусу и престижу нашей страны в современном мире.

Коррупция, оказала большое воздействие на современную власть на всех ее уровнях. Такое особое внимание обусловлено, прежде всего, общественной опасностью данного феномена. Коррупция разлагает демократические институты общества и ставит под угрозу их существование. Данная проблема особенно важна для современной России, пытающейся, реализовать на своей почве демократические устои. Коррупция создает неравенство между людьми по отношению к материальным и общественным благам, что само по себе будет являться признаком недемократичности имеющегося строя.

Мы слишком часто сталкиваемся с коррупцией в реальной жизни. Важное значение представляет коррупция во власти и правоохранительных органах. Здесь заложена проблема длительного действия: правоохранительные органы вместо того, чтобы бороться с преступниками в своих рядах, прикрывают друг друга, тем самым, ухудшая коррупцию в своих рядах, давая ей прорости как можно глубже в разные структуры власти.

Цель - на основе анализа развития антикоррупционной политики, предложить меры по ее развитию (на примере Челябинской области).

Методы исследования – анализ нормативно-правовых актов, векторный анализ, корреляционный анализ, анализ качества работы информационных порталов, факторный анализ.

Коррупция — это применение должностным лицом собственных императивных возможностей и доверенных ему прав, а также связанных с данным официальным статусом авторитета, возможностей, связей для собственной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам [7, С. 12].

Свойственным симптомом коррупции считается инцидент между действиями должностного лица и интересами его нанимателя либо инцидент между действиями выборного лица и интересами

общества. Почти все облики коррупции подобны афере, совершаемому должностным лицом, и относятся к категории действий, направленных против государственной власти.

Коррупции может быть подвержено каждое должностное лицо, владеющее дискреционной властью в сфере распределения каких-либо не состоящих в его собственности ресурсов по собственному усмотрению.

Ключевым стимулом к коррупции является вероятность получения финансовой выгоды (ренты), связанной с применением властных полномочий, а ключевым сдерживающим фактором — риск разоблачения и наказания.

В соответствии с макроэкономическим и политэкономическим изучением, коррупция наносит немаловажный вред и препятствует экономическому росту и развитию в интересах общества в целом. Во многих странах коррупция уголовно наказуема и является по своей сути покушением на финансово-экономическую систему страны.

Для наиболее конкретного понимания сущности такого явления, как коррупция, рассмотрим её виды, которые отражены на рисунке 1.

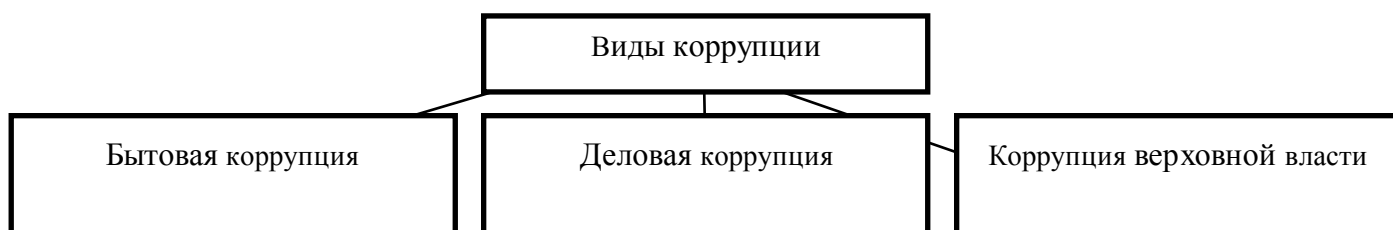

Рисунок 1 - Виды коррупции

- Бытовая коррупция, вызываемая взаимодействием граждан и чиновников. Она включает в себя любые подарки от граждан и услуги должностному лицу и членам его семьи. К этой категории также относится nepotism.

- Деловая коррупция, образуемая при содействии власти и бизнеса. К примеру, в случае хозяйственного спора, стороны имеют все шансы к стремлению заручиться поддержкой судьи с целью вынесения заключения в собственную пользу.

- Коррупция верховной власти, относящаяся к политическому управлению и верховным судам в демократических системах. Она касается стоящих у власти групп, злоумышленное поведение которых кроется в осуществлении политики в собственных интересах и в ущерб интересам избирателей.

Говоря о видах коррупции нельзя не задуматься о причинах их возникновения, так как для раскрытия самой сути данного явления мы должны понять его основные начала, для этого необходимо привести ряд определённых причин возникновения этих видов.

Одной из таких причин будет являться фундаментальное противоречие. Сущность данной причины заключается в том, что производство любых благ требует расхода определённых ресурсов, который компенсируется средствами, полученными от потребителей этих благ.

Зарплата служащих относится к числу расходов, покрываемых в конечном итоге за счёт потребителя, однако их деятельность определяется волей начальства и работодателя.

Это приводит к ситуации, когда потребитель получает необходимую услугу или товар от служащего, но не может напрямую повлиять на деятельность этого служащего. Частным случаем является общественное благо, которое оплачивается за счёт налогов и предоставляется государственными служащими.

Несмотря на то, что работу чиновников фактически оплачивают граждане, их работодателем является государство, которое наделяет их правом принимать решения, затрагивающие конкурирующие интересы различных лиц, по закону.

В отсутствие у кого-либо дискреционной власти, коррупция была бы невозможна. Однако персона или группа, обладающая верховной властью, не в состоянии самостоятельно обеспечивать реализацию политики, которую она определяет.

Для этой цели она назначает администраторов, которых она наделяет требуемыми полномочиями, в распоряжение которых она передаёт необходимые ресурсы, для которых она устанавливает правила поведения и над которыми она осуществляет надзор.

В связи с этим возникает проблема консервативности закона, которая предполагает в себе медленное изменение практических инструкций, относительно внешних условий. Поэтому они оставляют место для действий по своему усмотрению, поскольку иначе система управления становится совершенно негибкой, и несоответствие норм реалиям способно полностью остановить работу. Однако это означает, что в непредусмотренной законом ситуации администратор может начать руководствоваться наиболее выгодной рентой [7, С 120].

Другая причина возникновения коррупции кроется в невозможности всеобщего контроля, который впоследствии требует определённых затрат, наносит удар по качеству управленческого персонала и приводит к оттоку творчески мыслящих кадров.

Таблица 1 - Причины высокого уровня коррупции

Объективная причина	Субъективная причина
Неоднозначные формулировки нормативно-правовых актов	Незнание нормативно-правовых актов населением, что помогает должностным лицам непринуждённо препятствовать реализации бюрократических процедур или намного превышать необходимые выплаты
Низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором	Падение этического уровня населения в целом.
Экономическая нестабильность, инфляция	Усиление коррупционных рисков в условиях нестабильной экономики
Нестабильная политическая ситуация в стране	Непотизм и политическое покровительство, способствуют формированию тайных соглашений, уменьшая активность механизмов контроля над коррупцией
Отсутствие чётких механизмов взаимодействия институтов власти	Зависимость стандартов и принципов, являющимися ключевыми в основе работы бюрократического аппарата от политики правящего слоя.
Нехватка общности в системе исполнительной власти (регулирование одинаковой деятельности различными инстанциями)	Рост бюрократизации-зависимость граждан от чиновников, монополия государства на определённые услуги, оторванность бюрократической элиты от народа

Таким образом, принцип управления сам по себе содержит потенциальную возможность для коррупции. Эта возможность перерастает в объективные условия, когда потенциальная рента преобладает над рисками. Данная проблема многократно воспроизводится в бюрократическом аппарате, поскольку администраторы высшего уровня назначают своих подчинённых и т. д.

Особенность систем с представительной демократией состоит в том, что высшие должности занимают политические элиты, получившие властные полномочия от народа и рискующие потерей власти на следующих выборах.

Наряду со стандартными причинами возникновения коррупции, можно рассматривать и причины высокого уровня возникновения коррупции, которые будут рассматривать несовершенство политических институтов при обеспечении внутренних и внешних механизмов сдерживания, а также объективные и субъективные обстоятельства возникновения коррупции, которые представлены в таблице 1.

Большинство специалистов сходится на том, что основной причиной высокой коррупции является несовершенство политических институтов, которые обеспечивают внутренние и внешние механизмы сдерживания. Кроме этого, есть основания полагать, что некоторые объективные и субъективные обстоятельства вносят существенный вклад в развитие коррупции. Примерами для объективных обстоятельств будут являться:

- Неоднозначные формулировки нормативно-правовых актов;
- Низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором;
- Экономическая нестабильность, инфляция;
- Нестабильная политическая ситуация в стране;
- Отсутствие чётких механизмов взаимодействия институтов власти;
- Нехватка общности в системе исполнительной власти (регулирование одинаковой деятельности различными инстанциями).

Рассматривая субъективные обстоятельства, которые являются причинами высокой коррупции, можно выделить:

- Незнание нормативно-правовых актов населением, что помогает должностным лицам непринуждённо препятствовать реализации бюрократических процедур или намного превышать необходимые выплаты;
- Непотизм и политическое покровительство, способствуют формированию тайных соглашений, уменьшая активность механизмов контроля над коррупцией;
- Зависимость стандартов и принципов, являющимися ключевыми в основе работы бюрократического аппарата, от политики правящего слоя;
- Рост бюрократизации - зависимость граждан от чиновников, монополия государства на определённые услуги оторванность бюрократической элиты от народа;
- Падение этического уровня населения в целом.

Данные причины значительно влияют на рост коррупции, а также осложняют антикоррупционную политику государства.

В связи с тем, что коррупция есть следствие общих проблем страны и общества, борьба с ней не сводится только к реализации узкой антикоррупционной программы, но должна пронизывать все программы обновления. В этих случаях антикоррупционная программа выступает также в качестве дополнительного обоснования реализации соответствующих мер в смежных программах. Кроме того, это подразумевает необходимость координации, с тем, чтобы избежать дублирования или, наоборот, сложить усилия. Ниже приведены некоторые меры, общие для антикоррупционной и других программ, как уже осуществляемых, так и тех, которые должны реализовываться в будущем.

Совершенствование механизмов и разумное определение сфер государственного присутствия в экономике должны сужать почву, на которой процветает коррупция. Тот же эффект даёт наведение порядка в сфере государственных финансов.

Приведём некоторые нормативные меры противодействия коррупции в органах государственной власти в РФ:

1. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
2. Рассмотрение в органах государственной власти, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;
3. Установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы для применения к нему иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.
4. Внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного

самоуправления правила, в соответствии с которым эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность или при его поощрении;

5. Развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции [5].

Так же рассмотрим основные тенденции антикоррупционной политики, которые будут в дальнейшем оказывать существенное влияние на развитие антикоррупционной политики и в состав которых будут входить:

1. Обеспечение реализации контрактных прав, прав собственников и акционеров, установление прозрачности деятельности предприятий для акционеров, дающие возможность предпринимателям апеллировать к закону и уменьшающие шанс появления поводов использования чиновниками взяток как средства защиты своих коммерческих интересов.

2. Совершенствование налогового законодательства, уменьшающее теневую зону экономики и ограничивающее возможности попадания предпринимателей в тиски шантажа со стороны служащих налоговых органов.

3. Уменьшение наличного оборота, расширение современных электронных средств расчета, внедрение современных форм отчетности, облегчающих контроль за движением средств и затрудняющих возможности дачи взяток в наличном виде. Это особенно важно для ограничения низовой коррупции.

4. Коммерциализация части социальных (в том числе коммунальных) услуг, введение в этой сфере конкуренции, превращающих коррумпированный рынок дефицитных услуг в нормальный рынок услуг.

5. Расширение практики применения современных методов осуществления социальных выплат с помощью электронных средств безналичного оборота уменьшающее зависимость граждан от усмотрения чиновников и тем самым ограничивающее низовую коррупцию.

6. Переход к реальным и реализуемым бюджетам, ликвидирующий ситуацию дефицита бюджетных средств, при которой резко расширяется сфера «личного усмотрения» при принятии решений чиновниками.

Принятие Этического кодекса государственного служащего позволит формировать на государственной службе моральную обстановку, в которой уменьшается вероятность коррупционных действий [6, С 198-201].

Усиление роли законов в действиях чиновников неизбежно способствует ограничению коррупции. Для этого могут понадобиться, в частности, следующие меры:

- разграничение компетенций и защита компетенции чиновников;
- уменьшение сферы действия личного усмотрения;
- установление жесткого порядка взаимодействия чиновников и граждан, при котором гражданам всегда и полностью известны их права и обязанности чиновников;
- введение в ряде важных случаев уголовных мер ответственности для чиновников за факт нарушения закона (не только при наличии доказуемого злого умысла);
- ужесточение контроля над государственными служащими и ответственности за отклонения от предписанного законами поведения.

Таким образом, мы рассмотрели примеры совершенствования механизмов и разумного определения сфер государственного присутствия в экономике для сужения уровня коррупции, а также представили меры по усилению роли законов в действиях чиновников.

Говоря об мерах по противодействию коррупции, нельзя не рассмотреть их применение в конкретном регионе. Для этого на примере Челябинской области мы провели анализ развития антикоррупционной политики и выделили основные мероприятия, которые были реализованы в 2018 году.

Профилактика коррупции в органах исполнительной власти и местного самоуправления является одним из важнейших направлений деятельности регионального правительства. В Челябинской области эта работа выстроена в строгом соответствии с Национальной стратегией, утвержденной Главой государства Владимиром Путиным, и в тесном взаимодействии с правоохранительными органами, поэтому можно сказать, что данная политика является показателем антикоррупционной политики РФ в комплексе.

По итогам 2018 года существенно усилена нормативная база в сфере профилактики

коррупции, выпущен ряд законов, постановлений и распоряжений губернатора, проводилась антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, утвержденных в органах государственной власти и местного самоуправления. Основные из них:

— Закон Челябинской области от 29.01.2009 № 353-ЗО «О противодействии коррупции в Челябинской области»;

— Постановление Правительства Челябинской области от 28.11.2016 № 617-П О государственной программе Челябинской области «Оптимизация функций государственного (муниципального) управления Челябинской области и повышение эффективности их обеспечения» на 2017-2019 годы (вместе с подпрограммой противодействия коррупции в Челябинской области на 2017-2019 годы);

— Постановление Губернатора Челябинской области от 06.08.2008 № 245 «О Комиссии по противодействию коррупции в Челябинской области» (вместе с «Положением о Комиссии по противодействию коррупции в Челябинской области») – с изменениями в части персонального состава Комиссии по противодействию коррупции в Челябинской области в 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016 и 2017 гг.

За 2018 год выполнена антикоррупционная экспертиза 825 проектов нормативных правовых актов. Работает бесплатный круглосуточный телефон 8-800-300-76-00, по которому южноуральцы могут сообщить о фактах коррупции в органах исполнительной власти и местного самоуправления. На номер 8-800-300-76-00 принимаются звонки о фактах взяточничества, использования служебного положения в личных целях и других проявлениях коррупции. Сообщения записываются на автоответчик и в дальнейшем регистрируются. При этом от заявителя не требуется сообщать своих персональных данных [2].

Еще одно направление работы – проведение соцопросов. В 2018 году было проведено исследование общественного мнения на тему, как южноуральцы оценивают уровень коррупции в деятельности государственных органов. Всего было опрошено 100000 человек, а полученные результаты свидетельствуют, что, по мнению граждан, уровень коррупции в области постепенно снижается. Проведение социологических опросов, организованных правительством Челябинской области, ежегодно позволяет проследивать динамику и своевременно вносить изменения и дополнения в перечень мероприятий по противодействию коррупции, выявлять проблемные территории [3].

Снижению количества коррупционных правонарушений во многом способствует открытие в области сети многофункциональных центров, где в «одном окне» можно получить услуги как федеральных, так и региональных и местных органов власти. Количество действующих объектов сети МФЦ в Челябинской области составляет 235 многофункциональных центров в 43 муниципальных образованиях. Всего на Южном Урале работает 983 «окна» МФЦ. Охват населения услугами МФЦ составляет 96,07% [4].

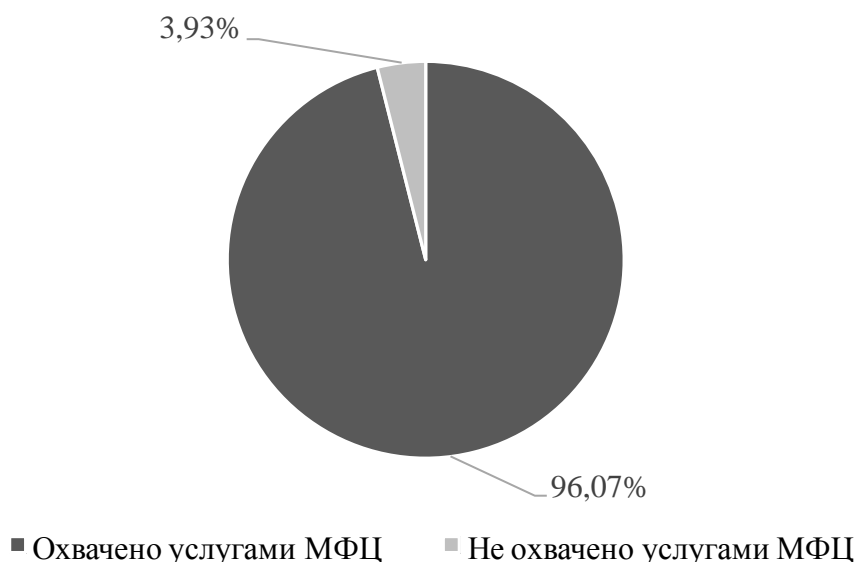

Рисунок 2 - Население, охваченное услугами МФЦ в Челябинской области, 2018 год

Во всех органах государственной власти и местного самоуправления области в 2018 году проводились проверки достоверности и полноты сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении государственных и муниципальных служащих. Запросы направлялись в учебные заведения, налоговые и правоохранительные органы. По итогам проверок на государственных и муниципальных служащих, допустивших нарушения, наложены взыскания, вплоть до увольнения.

Также в 2018 году Главным Управлением государственной службы Правительства Челябинской области проведен анализ соблюдения государственными и муниципальными служащими запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, в том числе касающихся получения подарков, выполнения иной оплачиваемой работы, обязанности уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений.

Особое внимание уделено Правительством Челябинской области сферам закупок, имущества и ЖКХ. Большой объем проверок проведен в 2018 году в отношении должностных лиц с целью выявления аффилированной с коммерческими и некоммерческими организациями. И здесь планируется только ужесточение требований к государственным и муниципальным служащим - контроль установлен на постоянной основе, любые нарушения, свидетельствующие о скрытой аффилированной, будут пресекаться.

Для привлечения средств массовой информации к распространению лучших антикоррупционных практик проводятся журналистские конкурсы на лучшее освещение вопросов противодействия коррупции и активную гражданскую позицию.

Творческие состязания организуются ежегодно с 2012 года с целью формирования общественного мнения, направленного на негативное отношение к коррупции, и состоят из двух номинаций: «Электронные СМИ» и «Печатные СМИ».

Таким образом, мы рассмотрели мероприятия по антикоррупционной политике в Челябинской области, которые были реализованы в 2018 году, и проанализировали развитие антикоррупционной политики на примере Челябинской области.

Проведенный в работе анализ позволил выделить ряд проблем, негативно влияющих на эффективность антикоррупционной политики г. Челябинска. Данные проблемы отражены в таблице 2.

Таблица 2 - Проблемы, понижающие эффективность антикоррупционной политики г. Челябинска

Наименование проблемы	Причина возникновения проблемы	Метод выявления проблемы
Увеличение количества фактов получения взяток в среде государственных служащих.	Значительная часть государственных служащих не заинтересована в развитии антикоррупционной политики.	Анализ результатов социологического исследования методом опроса, проведенного РОССТАТом по Челябинской области.
Активная законодотворческая деятельность государственных органов власти.	Увеличение объема государственной деятельности, нестабильное сотрудничество государственных и общественных институтов	Рассмотрение отдельных видов нормативно-правовых актов и разбор проделанных антикоррупционных экспертиз проектов законов юридическими и физическими лицами по итогам на март 2019 г.
Ненадлежащий контроль за рассмотрением обращений граждан по фактам проявления коррупции в государственных органах.	Бездействие отдельных инстанций на обращения граждан по фактам проявления коррупции в органах государственной власти и предоставление этими инстанциями ненадлежащих данных региональному или федеральному управлению.	Анализ информационно-правовых порталов Челябинской области на наличие прецедентов ненадлежащего контроля за рассмотрением обращений граждан по фактам проявления коррупции в органах государственной власти.
Наличие большого числа	Разное трактование одних и тех же	Разбор отдельно взятых

законов непрямого действия, что повышает коррупционный риск.	элементов в различных нормативно-правовых актах, способствующих развитию коррупции.	нормативно-правовых актов на предмет их расхождения и двусмысленности понятий некоторых элементов, способствующих развитию коррупции.
Несвоевременное предоставление отчетов об осуществлении закупок органами государственной власти в Главное контрольное управление Челябинской области	Наличие сбоев и ошибок компьютерных программ при составлении электронного документа	Анализ информационно-правовых порталов и находящейся на них отчетности об осуществлении закупок органами государственной власти

Проведенный в работе анализ позволил выделить ряд мер, которые смогут положительно повлиять на эффективность развития антикоррупционной политики, представленных в таблице 3.

Таблица 3 – Меры, повышающие эффективность антикоррупционной политики г. Челябинска

Проблема	Мера
Увеличение количества фактов получения взяток в среде государственных служащих.	Пересмотреть статью 290 Уголовного кодекса РФ и ужесточить наказание за данный вид экономического преступления бессрочным лишением права взяткополучателя занимать определённую должность, а также продлением срока осуждения взяткополучателя при малозначительных деяниях с 3 до 10 лет и при крупных деяниях с 15 до 20 лет.
Активная законотворческая деятельность государственных органов власти.	Обеспечить доступ к информации о результатах антикоррупционных экспертиз проектов законов и иных нормативно-правовых актов, принимаемых Законодательным Собранием Челябинской области. Организовать проведение независимых антикоррупционных экспертиз проектов нормативно-правовых актов.
Ненадлежащий контроль за рассмотрением обращений граждан по фактам проявления коррупции в государственных органах.	Проанализировать поступающие обращения граждан на предмет наличия информации о фактах коррупции со стороны государственных гражданских служащих аппарата Законодательного Собрания Челябинской области, а также причинах и условиях, способствовавших проявлению данных фактов.
Наличие большого числа законов непрямого действия, что повышает коррупционный риск.	Реализовать поправки от 27.12.2018 в требованиях Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок...» о единой информ. системе в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок.
Несвоевременное предоставление отчетов об осуществлении закупок органами государственной власти в Главное контрольное управление Челябинской области.	В выявленных случаях технических сбоев-организовать проверку компьютерного оборудования и исправить ошибки в программах, а в случае целенаправленного неисполнения-применить экономические санкции к неисполняющему обязанности органу государственной власти

Одними из таких критериев мы выделили меры по нормативно-правовому и методическому обеспечению противодействию коррупции, которые будут обеспечивать доступ к информации о результатах антикоррупционных экспертиз проектов законов и иных нормативно-правовых актов, принимаемых Законодательным Собранием Челябинской области, а также организовывать проведение независимых антикоррупционных экспертиз проектов нормативно-правовых актов.

Также мы считаем, что эффективное влияние на развитие антикоррупционной политики в Челябинской области будут оказывать меры, направленные на изучение причин коррупции, факторов, способствующих коррупции, профилактику коррупции, в свою очередь подразумевающих в себе анализ поступающих обращений граждан на предмет наличия информации о фактах коррупции со стороны государственных гражданских служащих аппарата Законодательного Собрания Челябинской области, а также причинах и условиях, способствовавших проявлению таких фактов.

Антикоррупционный потенциал общества увеличивается не за счет снижения объема государственной деятельности. Напротив, стабильное сотрудничество государственных и общественных институтов способствует эффективности потенциала общества в целом и уменьшению коррупционной зоны. Поэтому принципиальное значение имеет концепция взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции.

Кроме этого, по нашему мнению, на эффективность развития антикоррупционной политики в Челябинской области будут влиять меры, направленные на исключение проявлений коррупции при расходовании бюджетных средств и использовании государственного имущества, отражающих в себе следующие мероприятия:

— Реализовать поправки от 27.12.2018 в требованиях Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» о единой информационной системе в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок [1];

— Организовать предоставление отчётов об экономии бюджетных средств при осуществлении закупок;

— Проанализировать документацию и извещения при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Законодательного Собрания Челябинской области Челябинской области на предмет соответствия действующему законодательству Российской Федерации и Челябинской области;

Кроме того, в целях повышения эффективности антикоррупционной политики в Челябинской области мы предлагаем внести меры, направленные на своевременное предоставление отчетов об осуществлении закупок органами государственной власти в Главное контрольное управление Челябинской области, которое будут заключаться в наложении на не исполняющий обязанности орган государственной власти экономических санкций, предполагающих штрафные и денежно-ограничительные меры.

Таким образом, мы рассмотрели и предложили меры по развитию антикоррупционной политики на примере Челябинской области.

За скобками исследования остались проблемы процедуры привлечения к уголовной ответственности, которые в современной России особенно актуальны (о чрезвычайной правовой незащищенности подозреваемых в совершении преступлений, произволе чиновников и высоком уровне коррупции в сфере уголовного процесса). Институциональные корни коррупции – в отношении между государством и чиновником, которое и позволяет чиновнику злоупотреблять использованием ресурсов государства в двух формах: либо непосредственно в своих интересах, либо за ренту, в интересах других индивидов и их групп.

Следовательно, коррупцию нельзя рассматривать всего лишь как симптом плохого управления, как предлагает ряд авторов, поскольку коррупция укоренилась в самой сути государства, так как именно она предполагает агентские (в гражданско-правовом смысле) отношения, постольку и цель борьбы с коррупцией – не в её искоренении, а в её минимизации. Отсюда следует также прозрачность успеха борьбы с коррупцией методом «сильной руки». Поэтому законодательное определение понятия коррупция принципиально важно и необходимо. Понятие

должно быть закреплено в специальном законе федерального уровня, а не введено в Уголовный кодекс РФ как понятие.

В этой связи коррупция может выступать в несколько необычной роли, а именно как индикатор, который позволяет видеть, насколько успешно или, наоборот, неэффективно государство справляется с поставленными целями и задачами в области регулирования экономической жизни общества.

Тем не менее, распространение коррупции угрожает не только каждому из нас, но и самой власти. Без независимых СМИ и эффективной экономики политическая элита теряет обратную связь с обществом и легитимность. Такая политическая система вряд ли переживет падение цен на нефть, а смена политической системы, скорее всего, будет крайне болезненной для всех россиян.

Библиографический список.

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

2. Антикоррупционная экспертиза // Информационный портал gosslujba.pravmin74.ru. [электронный ресурс] URL: <http://gosslujba.pravmin74.ru/documents/233> (дата обращения: 10.04.2019)

3. Антикоррупционная деятельность // Информационный портал chelstat.gks.ru [электронный ресурс] URL: <http://chelstat.gks.ru/> (дата обращения: 14.04.2019)

4. Главная страница сайта // Информационный портал МФЦ по Челябинской области [электронный ресурс] URL: <https://mfc-74.ru/> (дата обращения: 14.04.2019)

5. О противодействии коррупции // Информационный портал госслужбы [электронный ресурс] URL: <https://gossluzhba.gov.ru/anticorruption> (дата обращения 17.04.2019)

6. Арсеньев С.А. Антикоррупционная политика в сфере физической культуры и спорта // В сборнике: Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности. Материалы межвузовской научной студенческой конференции. 2016. С. 198–201.

7. Босхолов С.С. Актуальные проблемы уголовной политики в сфере противодействия коррупции. // Пролог. 2017. № 1. С. 175.

Шейренов Жанатбек Нурланович
Sheirenov Zhanatbek Nurlanovich
Адъюнкт Академии управления МВД России

УДК 343.352

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОРРУПЦИИ

ACTUAL ASPECTS OF THE STUDY OF CORRUPTION

Аннотация: В теории уголовного права имеют место разные точки зрения относительно понятия коррупции. В представленной статье указаны основные позиции исследователей по данному вопросу и отражена позиция автора в целях разрешения присутствующей проблемы.

Annotation: Into the theory of criminal law, there are different points of view about the understanding of corruption. This article contains the main views of researchers on this issue and also there is the author's point of view on how to solve the problem.

Ключевые слова: коррупция, борьба с коррупцией, государственные служащие, уголовное законодательство, уголовная ответственность.

Keywords: corruption, anti-corruption, civil servants, criminal law, criminal liability.

Сегодня борьба с коррупцией является одной из острых проблем не только отдельного государства, но и международного сообщества. Представляемая коррупцией опасность для государственного строя и экономического развития отмечается как главами самих отдельных государств, так и международными организациями и принимаются ими различные меры по его пресечению. Опасность коррупции в том, что она уничтожает государственную власть. Власть становится немощной, фиктивной и слабой. Коррупция формирует в общественном сознании недоверие государственной власти, судебной системе и негативное отношение к правоохранительным структурам. Формируется правовой нигилизм, возрастает общественная апатия по отношению к будущему государства. В условиях коррупции граждане не имеют возможности в полной мере реализовать свои конституционные права в образовании, здравоохранении и других сферах общественной жизни. Население начинает эмигрировать в другие страны, где есть благоприятные условия для реализации своих гражданских прав и возможностей.

Разрушающий вред коррупции без лишних прояснений осознается как простыми гражданами, так и правителями государства, о чем свидетельствуют все чаще и громче звучащие их призывы бороться с ней. Периодически выставляются через СМИ на всеобщее обозрение результаты принимаемых мер по противодействию коррупции. Однако, такое показательное шоу превращается в аналог телепередач о рыболовстве, где зрителю показывают улов и выпускают его обратно освободив от проглоченного крючка. Разоблаченные в нечистоплотности чиновники не получают должного наказания или вовсе переназначаются в другие государственные должности через определенный промежуток времени. Такая картина показывает абсолютно обратное сделанных заявлений о яростной борьбе с всеобщим врагом. Этим и объясняется поражающий воображение цинизм и уверенность в полной безопасности чиновников, которые демонстративно ведут зажиточный образ жизни, имеющих многомиллионное имущество. При этом не пренебрегающих получать высокие заработные платы, жилую площадь и другие привилегии от государства апеллируя скромной декларацией своего дохода.

Так почему же, не смотря на решительные призывы восстать против коррупции и принимаемые меры борьба против нее пробуксовывает на одном месте и не дает ощутимых положительных результатов. Как известно для эффективного воздействия на такое явление как коррупция необходимо понять его сущность и причины его возникновения. Образно говоря увидеть края, за которые можно ухватиться и иметь возможность передвинуть с места. При этом следует отметить, что коррупция как негативное общественное явление имеет древние корни. Истории известны случаи, когда коррупция была одной из пагубных причин падений целых государств. Одно из первых упоминаний о коррупции, согласно исследованиям ученых, можно встретить в архивах Древнего Вавилона (вторая половина XXIV в. до н.э.) [1,19-20], а позднее (XIX в. до н. э.) и в знаменитых Законах вавилонского царя Хаммурапи [2,157-177]. Также, античный философ Аристотель в своей работе «Политика» выделял коррупцию как фактор, способный привести

государство к вырождению или даже к гибели и давал свои рекомендации по ее избеганию. Не смотря на столь глубокую историю коррупции представления о ней достаточно рассеяны и многогранны. Как общественное явление коррупция представляет интерес для нескольких социально-гуманитарных наук (условия возникновения и роста, личностные особенности коррупционера, воздействие на политику и т.д.), что объясняет ее междисциплинарность. По мнению психологов, «без психологически обоснованных подходов здесь вряд ли что-то можно сделать, ибо коррупция – только в последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая» [3,107]. Социологи определяют коррупцию как «многоуровневое, системно организованное социальное явление, органически включающее в себя экономическую, юридическую, социальную, управленческую и политическую составляющие. Коррупция возникает везде, где встречаются власть, деньги и деловые интересы и где недостает общественного контроля» [4,89-93]. Ученые же изучающие коррупцию как правовое явление дают следующие определения:

Коррупция – это использование государственным, муниципальными или иными публичными служащими либо служащими коммерческих или иных организаций своего статуса для незаконного получения каких-либо благ, либо предоставление последним таких преимуществ [5,10].

Коррупция — это сложное социально-правовое явление, связанное с подкупом лиц, находящихся на государственной или общественной службе, получением ими дополнительных доходов, благ и привилегий за совершение умышленных действий или бездействия (в том числе в интересах третьих лиц) вопреки интересам государства и общества [6,9].

Коррупция — это разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в корыстных целях [7,30].

Обобщая определения можно отметить общие признаки как специальный субъект и корыстную цель. Однако данное явление не теряет свои качества присущие преступлению под каким бы углом мы ее не изучали. И для борьбы с ней мы должны закрепить ее понятие в законе. Только от законодателя зависит что будет пониматься под коррупцией и против чего будут приниматься меры.

Если сравнить законодательства некоторых стран и международные акты, то можно обнаружить как общую аналогию, так и расхождения в понимании коррупции. В «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята 31 октября 2003 г. резолюцией № 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН) понятие коррупции определяется через перечень деяний, которые подлежат криминализации. Исходя из положений данной конвенции можно говорить о широком подходе к пониманию коррупции.

Так российском уголовном законодательстве коррупция не является самостоятельным составом преступления, а теоретически охватывает несколько должностных и экономических преступлений и определяется в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

В уголовном законодательстве Кыргызской Республики коррупция рассматривается как отдельный самостоятельный состав преступления и определяется как - умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества или государства [8].

Как видно из определения законодатель указывает на устойчивую связь между субъектами данного состава преступления, и тем самым отделяет коррупцию от остальных преступлений, понимаемых российским законодателем как коррупционные.

Безусловно то, что коррупция представляет собой многогранное, сложное, постоянно развивающееся социально-правовое явление, изучение которого требует многоаспектного подхода, для более точного и объективного понимания. На данное время сложно найти единое определение коррупции и вопрос ее дефиниции остается открытым.

Библиографический список:

1. Основы противодействия коррупции. М.: Спарк, 2000. С. 19–20.
2. Хрестоматия по истории Древнего Востока. Т. 1. М., 1980. С. 152–177.
3. Решетников М.М. Психология коррупции: утопия и антиутопия. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. – С. 107.
4. Воронина Г.А. Социологические аспекты изучения коррупции. [Экономические, гуманитарные и правовые исследования](#). 2012. № 5. С. 89-93.
5. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и доп. М., - 2008. С. - 10.
6. Овчинский В.С., Овчинский С.С. Борьба с мафией в России: пособие в вопросах и ответах для сотрудников органов внутренних дел. — М.: СИМС, 1993. — С. 9.
7. Комиссаров В.С. Коррупция и уголовный закон .../ Вест. Моск. ун-та. — 1993. — Серия 11: Право. — №1. — С. 30.
8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от от 2 февраля 2017 года, ст. 319.

Мирзоева Эльвира Расимовна**Mirzoeva Elvira Rasimovna**

магистрант

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

E-mail: eh11358@yandex.ru

УДК 347.9

СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ И МЕСТО АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**ESSENCE, CONCEPT AND PLACE OF AUDIO AND VIDEO RECORDING IN THE SYSTEM OF MEANS OF PROOFING IN CIVIL LIABILITY**

Аннотация: в статье рассматриваются различные подходы к определению понятий «аудио- и видеозапись», а также анализируется сущность данного вида доказательств и их роль в системе средств доказывания в гражданском процессе.

Abstract: the article discusses various approaches to the definition of the concepts of “audio and video”, and also analyzes the essence of this type of evidence and their role in the system of means of proof in civil proceedings.

Ключевые слова: аудиозапись, видеозапись, доказательство, звуковая информация, материальный носитель.

Key words: audio recording, video recording, proof, sound information, material carrier.

Задачами гражданского судопроизводства в соответствии с нормами статьи 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ) являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов широкого круга лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений [1]. Для вынесения справедливого решения суд должен проверить все материалы, которые, так или иначе касаются этого дела. Доказывание является главной формой взаимодействия субъектов процесса, а доказательства тем самым имеют ключевую роль при рассмотрении дела и при последующем вынесении судом своего решения.

В рамках гражданского процесса под доказательствами понимают полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (пункт 1 статьи 55 ГПК РФ) [1].

Доказывание является, по сути, способом опосредованного познания, когда суд говорит о том, существовали ли в действительности факты, имеющие значение для дела, на основании других фактов, получая все необходимые сведения из соответствующих источников, которые не признаны запрещенными законом.

Конструкция пункта 1 статьи 55 ГПК РФ закрепляет концептуальное положение, отражающее сущность судебного доказательства, которое предстает как неразрывное единство фактических данных (информации) и процессуальных средств доказывания (материальных носителей информации) [14, 79-80].

Практически все указанные в ГПК РФ средства доказывания были отражены в ранее действовавшем ГПК РСФСР [2]. Исключение составили аудио- и видеозаписи, которые введены в систему средств доказывания с принятием ГПК РФ в 2002 году.

Однако впервые по данному виду доказательств дал разъяснение Пленум Верховного Суда СССР в 1987 году «В случае необходимости судом могут быть приняты в качестве письменных доказательств документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники. С учетом мнения лиц, участвующих в деле, суд может также исследовать представленные звуко-, видеозаписи. Эти материалы оцениваются в совокупности с другими доказательствами» [5].

Введение нового средства доказывания обусловлено объективными причинами: развитием научно-технического прогресса, широким распространением аудио- и видеозаписывающих устройств. Доказательственное значение аудио- и видеозаписей трудно переоценить: они позволяют суду и участникам процесса непосредственно воспринять зафиксированную информацию, самостоятельно оценить не только содержательную, но и эмоциональную сторону представленных на них диалогов и событий, уделить внимание деталям и особенностям, которые могли быть утрачены при фиксации посредством протокола осмотра, забыты лицом, дающим показания или пояснения относительно данных обстоятельств. Вместе с тем, применение аудио- и видеозаписей в гражданском процессе оставляет значительное проблемное поле как научного, так и практического характера.

В ГПК РФ и других законодательных актах нет определения понятий аудио- и видеозаписи. В науке процессуального права также отсутствуют понятия аудио- и видеозаписи.

По мнению И.В. Решетниковой, аудиозапись представляет собой механическую фиксацию звуковых сигналов на специальные технические средства, в совокупности представляющих собой записанные обстоятельства, имеющие отношение к делу. По гражданским делам это чаще всего является голос записанного объекта, имеющего отношение к рассматриваемому судом делу (истца, ответчика и т.д.). Видеозапись же отличается от аудиозаписи фиксацией не только звуковых сигналов, но и изображения, что позволяет при анализе доказательства получить намного больше информации об обстоятельствах дела [11, 216].

В.В. Молчанов определяет аудиозапись как материальный носитель, содержащий звуковую информацию, зафиксированную любым способом звукозаписи. А видеозаписью он называет материальный носитель, имеющий изобразительную и звуковую информацию, зафиксированную любым способом видеозаписи. У видеозаписи может быть одновременно изобразительная и звуковая информация [7, 176].

Данные определения представляются, однако, не совсем правильными. Материальными носителями являются не сами записи, а объекты материального мира, в которых сведения (данные записи) находят свое отражение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов, т.е. объекты, посредством которых данные доказательства фиксируются и предоставляются в суд. Например: кассеты, CD и DVD диски, флеш-накопители, мобильные телефоны, диктофоны и иные технические средства. В поддержку данной позиции можно привести определение, данное в ранее действующем Государственном стандарте РФ ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»: Носитель документированной информации - материальный объект, используемый для закрепления и хранения на нем речевой, звуковой или изобразительной информации, в том числе в преобразованном виде [3].

Согласно тому же ГОСТу, аудиозаписи подпадают под определение фонодокумента, то есть документа, содержащего звуковую информацию, зафиксированную любой системой звукозаписи, а видеозаписи - под определение аудиовизуального документа, то есть содержащего изобразительную и звуковую информацию.

С.А. Короткий определяет аудиозапись (звукозапись) как зафиксированную на материально-техническом носителе информацию в виде непрерывного во времени сочетания звуков (динамической звуковой информации) отражающие имеющие значение для дела обстоятельства, и полученную в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством. Под видеозаписью, по его мнению, следует понимать зафиксированную на материально-техническом носителе непрерывную во времени наглядно-образную (визуальную) и, как правило, звуковую информацию, отражающую имеющие значение для дела обстоятельства и полученную в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством [10, 130].

Особенность аудио- и видеозаписей как средств доказывания определяется следующими признаками:

- источниками доказательств выступают материальные носители;
- доказательствами являются сведения (информация) о фактах, имеющих значение для дела;
- сведения о фактах зафиксированы на материальном носителе в виде звука или/и изображения;
- доказательство должно быть получено с соблюдением установленного законом порядка.

Исходя из анализа законодательства и научной литературы, считаем верным дать определения этим понятиям через характеристику их признаков.

Таким образом, аудиозапись - это материальный носитель, содержащий сведения о фактах, имеющих значение для дела, зафиксированных любым способом аудиозаписи, полученных в установленном законом порядке.

Видеозапись - это материальный носитель, содержащий сведения о фактах, имеющих значение для дела, зафиксированных любым способом видеозаписи, полученных в установленном законом порядке.

Впервые аудио- и видеозаписи оказались закреплены в законе в качестве судебных доказательств с принятием действующего ГПК РФ. В части 1 статьи 55 ГПК РФ аудио- и видеозаписи названы среди других средств доказывания. Статья 77 ГПК РФ посвящена их представлению, статья 78 ГПК РФ - хранению и возврату. Таким образом, в гражданском процессе они последовательно рассматриваются как самостоятельные средства доказывания.

В научной литературе нет единого мнения о месте аудио- и видеозаписей в системе судебных доказательств. Позиции современных ученых-процессуалистов сводятся к следующим:

1. аудио- и видеозаписи являются вещественными доказательствами, нет необходимости выделять особый вид средств доказывания;

2. аудио- и видеозаписи относятся к письменным доказательствам, выделение самостоятельного средства доказывания также нецелесообразно;

3. аудио- и видеозаписи - самостоятельное средство доказывания в гражданском процессе.

Так, по мнению А.Т. Боннера, аудио- и видеозаписи обладают существенной спецификой, которая должна быть отражена как в материальном, так и в процессуальном законодательстве. Он относит современные средства фиксации информации к вещественным доказательствам, подчеркивая материально-вещественную природу их носителя и уделяя внимание вопросам приобщения к делу и хранения в деле последнего [18].

Е.И. Галяшина и В.Н. Галяшин, поддерживая позицию А.Т.Боннера, также относят аудио- и видеозаписи к вещественным доказательствам [15, 46].

В.Г. Тихиня в качестве разновидности вещественных доказательств рассматривал магнитофонные ленты с записью разговоров [12, 10-11].

Указанная позиция представляется небесспорной. Аудио- и видеозаписи, на самом деле, можно признавать в качестве вещественного доказательства только в том случае, когда сами материальные носители, на которых они зафиксированы, обладают признаками вещественного доказательства, то есть когда доказательственное значение имеет либо материал, из которого изготовлен компакт-диск или флеш-карта, либо внешний вид такого носителя информации, либо место его нахождения. Возможно также исследование носителя информации на предмет наличия либо отсутствия внешних или внутренних повреждений, иных следов носящих механический характер, не затрагивающий содержание записанных на него сведений.

Вместе с тем, признание аудио- и видеозаписей исключительно вещественным доказательством существенно ограничивает их доказательственное значение: в подавляющем большинстве случаев главенствующее место занимает не само устройство, а информация, записанная на нем. Кроме того, информация может быть скопирована либо размножена посредством использования дополнительных технических средств или самого устройства, на которое она записана, что не лишает аудио- и видеозапись их доказательственного значения для суда.

П. Зайцев предлагает относить аудио- и видеозаписи к письменным доказательствам [16, 43]. Действительно, аудио- и видеозаписи подтверждают определенные обстоятельства по делу с помощью той информации, которая записана на них, например, запись того, как одна сторона обещает вовремя вернуть долг, или же запись высказываний, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина.

Н.А. Чечина и Д.М. Чечот также относят аудио- и видеозаписи к письменным доказательствам и аргументируют свою позицию тем, что аудио- и видеозаписи служат для передачи информации, и в случае использования её в суде в качестве доказательства, информация получается участниками процесса из содержания документа, а не из его внешнего вида, внутренних свойств [9, 156].

М.К. Треушников предложил рассматривать аудио- и видеозаписи в качестве самостоятельного средства доказывания [13, 11]. Данная точка зрения нашла своё закрепление в действующем ГПК РФ и является главенствующей в современной литературе.

По нашему мнению, позицию М.К. Треушникова следует признать справедливой, руководствуясь следующими доводами в ее обоснование. Во-первых, аудио- и видеозаписи могут

быть переведены для восприятия человеком только с помощью технических средств воспроизведения, во-вторых, они хранятся на специальных носителях звуковой и видеоинформации. В - третьих, аудио- и видеозаписи требуют дополнительного регулирования их хранения: содержащаяся на них информация может быть утрачена в результате воздействия на сам носитель, например, магнитных полей, прямых солнечных лучей, повышенной влажности. В-четвертых, исследование, анализ и оценка их в процессе возможны только при отсутствии у суда сомнений в подлинности и достоверности содержащейся на них информации.

В поддержку позиции законодателя стоит привести взгляд А.Т. Боннера. Он разделил средства доказывания по форме получения и хранения информации на традиционные и нетрадиционные, относя к последним электронные документы, аудио- и видеозаписи и другие различные доказательства, полученные из сети Интернет [8, 3-10]. Интересен тот факт, что даже до закрепления в ГПК РФ суды принимали аудио- и видеозаписи как доказательства. Еще в советском гражданском процессе Н. А Чечина приводила пример использования магнитофонной записи разговора супругов в качестве доказательства по иску об отрицании отцовства в судах разных инстанций [17, 68-74]. Данное дело вызывало споры, насколько этично использовать записи такого рода при осуществлении правосудия, несмотря на то, что достоверность информации на записи не вызывала сомнений.

Можно привести немало примеров, когда правовые позиции, выработанные судебной практикой в ходе толкования и разъяснения законов, воспринимались законодателем и становились юридическими нормами. Именно судебная практика сделала шаг навстречу усиливающейся потребности в расширении системы средств доказывания. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 г. № 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» [4] указывалось, что в случае необходимости судом могут с учетом мнения лиц, участвующих в деле, исследоваться представленные звуко- и видеозаписи. Это было обусловлено объективными причинами: все более распространенным становилось использование магнитофонов, видеокамер как на профессиональном уровне, так и в бытовых целях.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2000 г. по гражданским делам [6] разъяснялось, что видеозапись телевизионной передачи является допустимым доказательством распространения порочащих честь и достоинство сведений и оценивается в совокупности со всеми доказательствами по делу.

Таким образом, понятия аудио- и видеозаписей, раскрывающие их существенные признаки в процессуальном законодательстве отсутствуют. В научных трудах они также не сформулированы должным образом. Вследствие этого использование как законодательных, так и научных понятий сравниваемых доказательств затруднительно, поскольку в них либо не содержатся существенные признаки, либо сами понятия отсутствуют вовсе.

На сегодняшний день необходимость использования и закрепления аудио- и видеозаписей в качестве доказательств в ГПК РФ уже не вызывает сомнений. История вопроса показывает, что такие доказательства несут в себе информацию, которая в полном объеме не может быть закреплена на другом носителе. Следовательно, выделение их как самостоятельных доказательств полностью оправдано.

Библиографический список:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. - 20 ноября 2002 г. - № 220; СЗ РФ. - 2002 г. № 46 ст. 4532; 2018 - № 53 - Ст.8488.
2. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. - 1964 г. № 24 ст.407.
3. ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 27 февраля 1998 г. № 28) (отменен) // М.: ИПК Издательство стандартов, 1998.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 1 декабря 1983 г. № 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.

5. Постановление Пленума ВС СССР № 3 от 03.04.1987 г. «О строгом соблюдении процессуального законодательства при осуществлении правосудия по гражданским делам». [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1003558654>.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2000 г. по гражданским делам (утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 17 января 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Версия 2019.
7. Аргунов В.В., Борисова Е.А., Бочарова Н.С. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2014. - 960 с.
8. Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Проспект, 2016. - 616 с.
9. Кац С.Ю., Комаров В.В., Носко Л.Я., Радченко П.И. Советский гражданский процесс / Под ред. Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. - 424 с.
10. Короткий С.А. Аудио- и видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - 156 с.
11. Решетникова И. В. Доказывание в гражданском процессе: учеб.-практ. пособие для бакалавриата и магистратуры / И. В. Решетникова. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 362 с.
12. Тихиня В.Г. Применение криминалистической тактики в гражданском процессе. Минск: Изд-во БГУ, 1976. - 160 с.
13. Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. - 160 с.
14. Треушников М.К. Судебные доказательства. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Городец, 2018. - 304 с.
15. Галяшина Е.И., Галяшин В.Н. Фонограммы как доказательства по гражданским делам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. №1. - С. 46.
16. Зайцев П. Электронный документ как источник доказательств // Российская юстиция. 2001. № 3. - С. 43.
17. Чечина Н.А. Нормы советского процессуального права и нормы морали // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. № 5. - С. 68-74.
18. Боннер А.Т. Аудио- и видеозаписи как доказательство в гражданском и арбитражном процессе // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/6626>.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XLII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019